

СЕКЦИЯ 1

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИНТЕРАКТИВНЫХ ИННОВАЦИОННЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

БИЛИНГВАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В КОНТЕКСТЕ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ ВЫСШЕЙ И СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

*Певзнер М.Н., Петряков П.А.
Новгородский государственный университет
имени Ярослава Мудрого (Россия)*

Продуктивное взаимодействие 11 университетов-партнеров из 6 стран мира в международном проекте программы ТЕМПУС, конструирование совместной программы по образовательному менеджменту с билингвально-дидактическим компонентом побуждают нас еще раз глубоко осмыслить такой уникальный педагогический феномен, как билингвальное образование. Многолетний опыт Новгородского государственного университета (НовГУ) по внедрению образовательных программ в учебный процесс включал различные этапы: от стадии становления билингвального образования, когда была создана концепция билингвального психолого-педагогического факультета и открыта первая в России кафедра билингвального обучения, к стадии расцвета, когда билингвальное образование было одним из самых популярных направлений подготовки в НовГУ до стадии стабилизации, когда оно заняло достойное место среди многих других инновационных технологий обучения в вузе. Следует отметить, что введение билингвального обучения на психолого-педагогическом факультете вызывало у многих специалистов вполне обоснованные опасения, связанные, во-первых, с возможностью перегрузки студентов учебным материалом по двум образовательным программам (педагогика и психология + иностранный язык); во-вторых, с возможностью упрощенного восприятия студентами предметного содержания, примитивизации процесса усвоения специальных знаний из-за недостаточной языковой компетентности; в-третьих, с поверхностным усвоением учебного материала из-за невозможности сосредоточить свое внимание только на одном предмете и углубленного его изучать; в-четвертых, с отсутствием необходимого научно-методического обеспечения образовательного про-

цесса, специальной психолого-педагогической литературы на иностранных языках, и самое главное, со сложностью подбора преподавателей, которые одновременно сочетали бы предметную и языковую компетентности на достаточно высоком уровне, позволяющем осуществлять процесс билингвального обучения.

Несмотря на то, что все эти опасения имели определенные основания, можно утверждать, что избранный путь был правильным, потому что существенно обогатилось содержание подготовки специалистов психолого-педагогического профиля, интенсивное развитие получили международные связи факультета.

На эмоциональном уровне, на стадии становления мы испытывали подлинный инновационный подъем, когда проводили первые занятия по педагогике и психологии на родном и иностранном языках с привлечением отечественных и зарубежных специалистов; в известной степени чувство эйфории, когда в период расцвета конкурс абитуриентов, поступающих на билингвальный факультет, был один из самых высоких в вузе.

Период эйфории сменился определенным разочарованием и скепсисом, когда не все выпускники, обучавшиеся по билингвальным программам, смогли полностью реализовать свой потенциал на рынке труда небольшого областного города. И, наконец, стадия стабилизации сопровождалась трезвой оценкой и глубоким анализом, в результате которого был сделан важный вывод: билингвальное образование – не панацея от всех зол, но очень надежный инструмент интернационализации высшей школы, обеспечивающий межкультурную профессиональную коммуникацию. Следует, однако, заметить, что интернационализация не всегда являлась целью билингвального образования. Мировой опыт его развития показывает, что целеполагание билингвального образования во многом зависит от национально-исторической специфики различных стран, их языковой и международной политики, совокупности существующих в них политических, экономических и социокультурных контекстных условий.

Обобщая различные подходы в психолого-педагогической литературе к характеристике билингвального образования, мы выделяем три его типа: аккультурационный, изолирующий и открытый. *Аккультурационный* тип распространяется на естественную многоязычную среду, когда возникают предпосылки для «врастания» этнических меньшинств в господствующую культуру. Так, например, основной целью билингвального образования в США является интеграция этнических меньшинств в доминирующую англоязычную среду, при которой этническое и языковое равноправие скорее декларируется, чем может быть достигнуто, не-

смотря на то, что в официальной дефиниции билингвального образования билингвальные программы призваны развивать чувство собственного достоинства детей и гордости за причастность к обеим культурам.

Разновидностями аккультурационного типа мы считаем вытесняющий, сохраняющий и бикультурный (или полный) билингвизм. Каждый из которых обеспечивается выбором определенной билингвальной программы. Так, *вытесняющий* билингвизм реализуется, прежде всего, благодаря переходным программам. *Переходная* программа («transitional bilingual education») способствует подготовке детей из этнических меньшинств к систематическому обучению на языке этнического большинства. Согласно D.Horn, это «одна из наиболее распространенных форм двуязычного обучения для выходцев из национальных меньшинств в США» [3]. Переходные программы пользуются также особой популярностью в Великобритании, Италии и Швеции, где постоянно возрастает приток иммигрантов с Востока и Юга.

Переходная программа допускает использование родного языка на начальном этапе обучения. Как следует из самого названия, эти программы вовсе не предполагают полноценного образования детей, они только в течение 2–5 лет подготавливают ребенка для перехода в так называемый основной поток (*mainstream*), где ребенка уже будут учить полностью на государственном языке. При этом, в странах с высоким уровнем благосостояния в рамках переходных программ обычно с классом одновременно работают два педагога (или имеется ассистент), которые помогают детям незаметно решать чисто языковые проблемы. В Швеции переходные классы обычно весьма невелики, что позволяет некоторым детям быстро перейти в классы *mainstream*. [1] На наш взгляд, наиболее существенным недостатком переходной программы является игнорирование подлинного двуязычия и отсутствие паритета между родным и государственным языками, что создает для детей существенные социализационные трудности.

Сохраняющий билингвизм обеспечивается посредством *поддерживающих* программ («maintenance programs»). Основная особенность этих программ – бережное, щадящее отношение к родному языку (language shelter), которому в первые годы обучения отдается приоритет, что препятствует утрате детьми своей национальной и культурной идентичности. Критики поддерживающих программ (Graf и др.) ставят им в вину слишком позднее соприкосновение детей со вторым языком и иноязычной культурой, что существенно затрудняет их интеграцию в доминирую-

шую социокультурную среду и дальнейшее взаимодействие с социумом в целом.

Билингвальный билингвизм обеспечивается с помощью получивших распространение в последние годы *параллельных* программ. Целью таких программ является получение учащимися академического образования, по крайней мере, на двух языках. При этом, качество образования должно быть столь высоким, чтобы обеспечить выпускнику полноценное будущее в современном, по крайней мере, двуязычном мире. Разработка этих программ была начата в канадской провинции Квебек, где большинство жителей – французы. Она также получила распространение в США, Австрии и Швейцарии. Некоторые участники конгресса, проходившего недавно в Лиепае, посетили билингвальную школу, в которой реализуются параллельные программы на русском и латышском языках и охватывают различные предметные области: математику, физику, технологии и др. При этом благодаря регулярному применению языков на предметных уроках достигается активизация словарного запаса и повышается качество усвоения всех языков, которые используются в процессе обучения. На протяжении уроков оба языка замещают и дополняют друг друга. Ученик, получивший подобное образование, в дальнейшем может его продолжить в соседней стране (в высшем учебном заведении, либо в специализированном колледже), не испытывая никаких языковых затруднений. [1]

Вопрос выбора разновидности аккультурационного типа билингвального образования стал особенно актуальным на постсоветском пространстве при переходе бывших республик СССР на новый государственный язык. Данный вопрос выходит за рамки чисто педагогической или лингвистической проблематики и все чаще приобретает политические или идеологические очертания. Так, например, в странах Балтии произошла смена доминировавшего ранее во всех сферах русского языка на национальные языки Литвы, Латвии и Эстонии. В этом контексте развитие билингвального образования поставлено в прямую зависимость от национальной и языковой политики государства, имеющего свою специфику. Если в Литве языки этнических меньшинств (русский, польский, белорусский) охраняются законом, то в Эстонии они практически вытесняются, в том числе, из сферы образования. В Латвии около половины школ являются билингвальными при различном соотношении родного и латышского языков.

Изолирующий тип билингвального образования не получил широкого распространения в мировой практике. Он сориентирован на обучение детей из этнических меньшинств в основном на

родном языке с целью недопущения их аккультурации, приобщения их к ведущему в стране типу культуры, их полноценной интеграции в социум. В Баварии, например, такой тип образования практикуется по отношению к детям «Gastarbeiter». Такая политика дезинтеграции преследует цель их скорейшего выдворения из страны после исчезновения необходимости в рабочих руках их родителей [4].

В контексте интернационализации образования наибольший интерес представляет *открытый* тип билингвального образования, целями которого являются интеграция в общеевропейское и мировое пространство, межкультурная коммуникация и поликультурное воспитание, постижение мира специальных знаний.

Открытый тип билингвального образования обеспечивается *обогащающими* программами в средней школе и *международными* образовательными программами в высшей школе. Обогащающие программы существенно расширяют общий кругозор детей, способствуют их интеллектуальному развитию за счет овладения иностранным языком, усвоения средствами этого языка новых пластов культуры, иных социально-исторических образцов. Язык представляет собой, прежде всего, образовательную ценность, расширяющую спектр дальнейших образовательных и профессиональных перспектив выпускника.

Важным признаком интернационализации высшего образования является участие университетов в международных образовательных программах различного типа. К таковым можно отнести: глобальные, межправительственные, межорганизационные и межвузовские образовательные программы.

Глобальная международная программа имеет общеевропейский и мировой уровень, нацелена на развитие поликультурного образования и предполагает создание сетей вузов-партнёров, консорциумов различного типа. К глобальным образовательным программам можно отнести программы Erasmus Mundus и Tempus, которые позволяют повысить качество образовательной деятельности. На начальном этапе участия в программе необходимо хорошее знание иностранного языка. На последующих этапах используются элементы билингвального образования.

К числу *межправительственных международных образовательных программ* относятся программы, которые осуществляются на основе официальных договоров или соглашений, заключаемыми между правительствами или соответствующими министерствами различных стран. Использование билингвального образования зависит от целей и содержания межправительственной программы. НовГУ участвует в частности вместе с МГУ и

Тюменским университетом в Российско-Американской программе «Развитие научного и образовательного сотрудничества в сфере высшего образования». В рамках этой программы Институтом медицинского образования НовГУ и университетом штата Массачусетс осуществляется проект «Совершенствование теоретических и практических знаний в области общественного и глобального здоровья». Университетами-партнерами осуществляется конструирование совместной образовательной программы с билингвально-дидактическим компонентом, позволяющей выпускникам клинической ординатуры в Новгороде получить американский диплом магистра, а выпускникам американской магистратуры соответственно российский диплом.

Следующим типом программ являются *межорганизационные международные образовательные программы*. Это программы, реализуемые вузом совместно с зарубежными образовательными и необразовательными организациями, включая бизнес-структуры. В качестве примера можно привести совместную программу НовГУ и зарубежной фирмы Hewlett Parcard, целью которой является подготовка ИТ-специалистов высокого уровня и обеспечение доступа студентов и преподавателей к информации о самых современных технологиях. Часть программы будет осуществляться в билингвальном режиме.

Разновидностью межорганизационных программ являются *межвузовские*, которые в свою очередь подразделяются на несколько видов:

- *совместные образовательные программы* университетов-партнёров;
- *заимствованные и адаптированные* к отечественным государственным стандартам образовательные программы, имеющие международный содержательный компонент;
- *импортируемые программы*, реализуемые в отечественном вузе зарубежные образовательные программы с выдачей диплома или сертификата страны-поставщика данной программы;
- *экспортируемые программы*, осваиваемые зарубежными студентами отечественные образовательные программы (реализуемые на площадках зарубежного или отечественного вузов либо последовательно в каждом из них) с выдачей диплома или сертификата страны-экспортёра данной программы.

Заимствованные, импортируемые и экспортируемые программы могут реализовываться как в традиционных формах, так и билингвальном режиме, либо предлагаться на языке страны-поставщика программы.

В качестве примера экспортируемой образовательной программы можно назвать образовательную программу по экономике и менеджменту, которая на платной основе будет предлагаться в НовГУ студентам Университета заочного образования города Гамбурга (Германия) и завершится выдачей сертификата. Приехав в НовГУ, гамбургские студенты смогут познакомиться с экономическим ландшафтом России, изучить различные модели экономического развития, освоить методы межкультурной коммуникации.

Билингвальное образование получает наиболее широкое распространение при разработке и реализации совместных образовательных программ. Наиболее ярким примером совместной образовательной программы, в которой наиболее полно реализуется идея билингвального обучения, являются программы подготовки студентов с двойным дипломом. Весьма результативной является Российско-Германская программа подготовки бакалавров и магистров по направлению «Педагогика», реализуемая университетами Великого Новгорода и Хильдесхайма, позволившая 12 выпускникам НовГУ получить диплом бакалавра и магистра России и Германии. Организация билингвального обучения в рамках данных программ имеет свою специфику. Основная часть программы изучается на родном языке, а курсы на иностранных языках читают зарубежные преподаватели, работающие как индивидуально, так и в составе международных команд. Кроме того, студенты получают уникальную возможность в течение нескольких семестров изучать специальные дисциплины на иностранном языке в университете-партнере. Благодаря российско-германской программе «Двойной диплом», содержащей билингвально-дидактический компонент, студенты обоих университетов значительно расширяют границы межкультурной компетентности. Пребывание за рубежом, изучение традиций другой страны, позволяют им иными глазами посмотреть на собственную культуру, обычаи и традиции, качество образования в своем университете. Б. Брехт пишет об эффекте «взгляда со стороны», который позволяет по-иному оценить знакомое, привычное посредством сравнения с ранее неизвестным и вновь познанным. Представляя в другой стране отечественное образование и сравнивая различные учебные культуры, студенты критически оценивают зарубежный опыт, находя в нем много позитивного, достойного адаптации и использования в социокультурных условиях своей страны. Они возвращаются в свой университет с новыми знаниями и впечатлениями, оказывая определенное влияние на позитивные изменения его корпоративной культуры. [2]

Таким образом, сегодня билингвальное образование становится надежной технологической и методической базой процесса интернационализации образования, способствует академической мобильности студентов, повышает их профессиональную компетентность благодаря способности ориентироваться в специальной терминологии на иностранном языке и извлекать информацию из оригинальных источников, необходимую для их учебной деятельности и научной работы, особенно в период обучения и практики за рубежом. Следует отметить, что билингвальное образование тесно связано не только с интернационализацией, но и с глобализацией высшего и среднего образования. С одной стороны, интернационализация является составной частью глобализационных процессов, с другой стороны данные понятия не являются синонимичными.

Говоря о соотношении понятий интернационализация и глобализация, мы их ни в коей мере не отождествляем, т.к. интернационализация предполагает сохранение и развитие национальной системы образования, а глобализация в своем радикальном варианте предполагает, по сути, ее демонтаж. В настоящее время растет число противников глобализации образования в ее радикальном варианте, ибо они считают, что глобализация представляет угрозу для национальных образовательных систем, противоречат отечественным традициям духовности и просветительства, способствуют усилению утилитарного и потребительского подходов к образованию.

Взаимосвязь билингвального образования и глобализации достаточно противоречива. С одной стороны, билингвальное образование можно рассматривать как разновидность глобального образования, под которым в зарубежной литературе понимается процесс обучения и воспитания, имеющий ярко выраженную поликультурную и интерсоциальную направленность, обращенный к ценностям мировой культуры и предполагающий осмысление глобальных проблем человечества. С другой стороны, глобализация может стать тормозом развития билингвального образования, поскольку может привести к стиранию национальных границ государств и формированию моноязычной среды, в которой доминирующую роль будет играть английский язык, и необходимость в развитии нескольких языков и образование на нескольких языках автоматически отпадет.

Рассмотрев билингвальное образование в контексте интернационализации и глобализации, дадим его определение. Под *билингвальным образованием* мы понимаем целенаправленную, педагогически организованную социализацию индивида, в процессе

которой обеспечивается освоение учащимися образцов и ценностей мировой культуры средствами родного и иностранного языков, когда иностранный язык выступает в качестве способа постижения мира специальных знаний, усвоения культурно-исторического и социального опыта различных стран и народов.

Литература

1. Алиев, Р., Каже Н. Билингвальное образование. Теория и практика [Текст] / Р. Алиев, Н. Каже. – Рига: «RETORIKA A», 2005. – 384 с.
Певзнер М.Н., Ширин А.Г., Грауманн О. Новая идентичность вуза в условиях интернационализации образования [Текст] / М.Н. Певзнер, А.Г. Ширин, О.Грауманн // Высшее образование в России. - 2009. - №6. - С. 123-131
2. Horn, D. Aspekte bilingualer Erziehung in den USA und Kanada. Interkulturelle Erziehung in Praxis und Theorie [Text] / D. Horn; Band 11. Baltmannsweiler: Pädag. Verlag Burgbücherei Schneider. 1990.
3. Skutnabb-Kangas, T., Toukoma P. Teaching migrant children's mother tongue and learning the language of the host country in the context of the sociocultural situation of the migrant family [Text] / T. Skutnabb-Kangas. – Helsinki: The Finish National Commission for UNESCO. 1976.

ФОРМИРОВАНИЕ ИНОФОННОЙ КАРТИНЫ МИРА В УСЛОВИЯХ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Цурцилина Н.Н.

Смоленский государственный университет

В научном и практическом рассмотрении проблемы воспитания в иноязычной культуре большое место принадлежит, несомненно, содержанию обучения, раздвигающего горизонты мира, дающего опоры в деятельности, обеспечивающего условия для усвоения этической нормы.

В результате знакомства с культурой страны изучаемого языка учащиеся приобретают знания, навыки и умения, обеспечивающие возможность межкультурной коммуникации.

Овладение межкультурной коммуникацией на занятиях по иностранному языку предполагает максимальный учёт национальных особенностей культуры носителей языка, к числу которых принято относить:

- а) фоновые знания, присущие носителям изучаемого иностранного языка как отражение их культуры и отсутствующие в отечественной культуре;
- б) традиции и обычаи как устойчивые элементы культуры;
- в) нормы повседневного общения, включая этикет;